

ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_v_md_3_vypusk_02.10.11.pdf (дата обращения: 15.09.2013).

5. Федоров А.В. Научно-образовательные центры Урала и Сибири в области медиапедагогика: сравнительный анализ // Дистанционное и виртуальное обучение. 2010. № 8. С. 15-42.

6. Федоров А.В. Критерии и способы оценивания эффективности научно-образовательных центров в области медиапедагогика. Анализ // Дистанционное и виртуальное обучение. 2010. № 11. С. 4-16.

7. Федоров А.В., Левицкая А.А. Актуальность медиаобразовательных центров в современном обществе // Дистанционное и виртуальное обучение. 2010. № 4. С.72-83.

8. European Parliament Resolution of 16 December 2008 [Электронный ресурс] on Media Literacy in a Digital World (2008). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0598+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 27.05.2011).

9. Федоров А.В. Эволюция российских научных исследований в области медиаоб-

разования // Медиаобразование. 2009. № 2. С. 10-64.

10. Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогических вузов. М.: Информатика для всех, 2007. 616 с.

11. Итоги Всероссийской научной школы для молодежи «Медиаобразование и медиакомпетентность» // Медиаобразование. 2010. № 1. С. 8-11.

12. Федоров А.В. Всероссийская научная школа для молодежи «Медиаобразование и медиакомпетентность»: первые итоги // Там же. 2010. № 2. С. 17-27.

13. Федоров А.В. Анализ творческих работ участников Научной школы «Медиаобразование и медиакомпетентность» // Медиаобразование. 2010. № 3. С. 77-86.

14. Хлызова Н.Ю. Педагогические условия формирования медиакомпетентности вторичной языковой личности: дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 208 с.

15. Ворожбитова А. Синергетический аспект вузовского образования в свете лингвострановедческого подхода // Альма-Матер. 1999. № 2. С. 15.

УДК 004.378

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СИБИРСКО-АМЕРИКАНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ В БАЙКАЛЬСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ БИЗНЕС-ШКОЛЕ

*Н.И. Изотова, соискатель
Байкальская международная бизнес-школа ИГУ, Иркутск*

В статье рассматриваются проблемные поля сотрудничества Байкальской международной бизнес-школы с вузами-партнерами из США и Австралии в области предоставления онлайн обучения с последующим присвоением степени бакалавра или магистра наук. Автором предпринята попытка обобщить 15-летний опыт взаимодействия с иностранными университетами и выявить сложности в организации дистанционного обучения иркутских студентов в Мэрилендском университете США и университете Южного Квинсленда (Австралия).

Ключевые слова: дистанционное высшее образование, онлайн обучение, платформа обучения, интернет-технологии, электронные учебники.

Совместные международные программы Байкальской международной бизнес-школы (БМБШ) ИГУ существуют более двадцати лет. Первая программа была открыта в 1991

году совместно с университетским колледжем Мэрилендского университета (УКМУ) и до дефолта 1998 года имела только очный характер [1]. Преподаватели приезжали в Иркутск

на семестр и проводили лекционные и практические занятия со студентами САФа (Сибирско-американского факультета).

В эпоху глобального распространения сети Интернет, предоставляющей широкий спектр информационных и коммуникационных возможностей, «представители педагогического процесса получили возможность ставить вопрос об обучении и взаимодействии педагога со студентом на расстоянии, опосредованно, в онлайн режиме» [Коюшева, Петухова, 2011, с. 4]. После кризиса 1998 года вуз-партнер предложил переводить обучение в дистанционный режим, что и было сделано. На платформе дистанционного обучения УКМУ ВебТайко стали проводиться американские курсы. Был подписан договор о проведении 30 дисциплин в ИГУ преподавателями БМБШ и 10 дисциплин – американскими преподавателями полностью онлайн. С 2003 года открылась совместная программа с австралийским университетом Южного Квинсленда (USQ) [2].

На настоящий момент в БМБШ накоплен более чем 15-летний успешный опыт очно-дистанционного образования. Об этом свидетельствуют успехи выпускников, которые развивают свой профессиональный опыт и карьере не только в разных городах России, но и за рубежом – в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Франции, Германии, Нидерландах, Чехии, Китае.

Переход на дистанционное обучение сопровождался появлением некоторых сложностей, связанных с техническими и человеческими факторами. Обе международные программы растут и развиваются. Многие проблемы удалось решить и преодолеть. Некоторые трудности как в техническом плане, так и в человеческих коммуникациях остаются.

Например, технические проблемы возникают как с австралийской, так и с американской программами, но касаются они не столько существования технических неполадок, сколько человеческого фактора. В австралийском вузе-партнере существует много служб, между которыми необходимо проводить согласования, прежде чем будет устранена техническая неполадка. Наличие большого числа ответственных людей приводит к временной задержке. С американ-

ской программой случается, что сайт закрывают на 12-20 часов на обновление и профилактику, а студенты, склонные к прокрастинации, не успевают сдать выполненную работу в срок, что может привести к серьезным последствиям, таким, как аннулирование задания или всего курса. Если же обучающемуся удастся доказать, что причиной не вовремя отправленного задания является техническая неполадка в университете США, то ему дают возможность пересдать задание.

Следующей сложностью в обучении дистанционно в Австралии является несовпадение времен года южного и северного полушария и, как следствие, различие в сроках проведения осеннего, весеннего, зимнего и летнего семестров. Это также препятствует формированию групповых проектов из большего разнообразия стран. Так, например, в одном из семестров могут участвовать только студенты северного полушария, то есть наши студенты образуют группы для выполнения проектов со студентами из Германии, Испании, Китая, но не Австралии или Новой Зеландии, что может несколько обеднять межкультурное общение и распространение международного опыта.

Преимуществом является небольшая разница в часовых поясах между Иркутском и Брисбеном в Австралии – только один час. Несомненно, это способствует более частому не отложенному по времени общению через skype или онлайн чат между студентами БМБШ и преподавателями из Австралии. В рамках американской программы общение происходит по большей мере дистанционно онлайн и зачастую отложено по времени из-за большой разницы во времени между Иркутском и городом Адельфи в штате Мэриленд в США, где располагается вуз-партнер. В зависимости от сезона, временная разница составляет 12 и 13 часов. Более того, некоторые преподаватели проживают в других местах и ведут занятия из других штатов, расположенных в различных часовых поясах Америки. Именно этот фактор приходится учитывать и преподавателям из США, и нашим студентам при назначении конференц-звонков или сессий в skype.

Как правильно подчеркивает Н.Ю. Хлызова, «создание единого мирового инфор-

мационного пространства требует от человека умений грамотно оперировать медиаинформацией и осуществлять медиатизированное общение. В настоящее время медиакомпетентность становится одним из важнейших качеств личности» [Хлызова, 2011, с. 2]. «Очевидно, что изменение социального заказа общества на подготовку студентов к овладению современными информационными технологиями и развитие способности к самообучению и саморазвитию требует расширения содержания высшего профессионального образования и введения в него медиаобразовательного компонента» [Иванова, 2011, с. 9-10].

Л.А. Иванова рассматривает медиакомпетентность как одну из основных характеристик педагога текущего столетия. Поэтому предметом внимания руководителя международных программ также является индивидуальное нежелание некоторых учителей и студентов достаточно долго и часто проводить время онлайн и своего рода инертность и пассивность профессорско-преподавательского состава в изучении и внедрении новых интернет-технологий в процесс обучения. К примеру, из десяти дистанционных предметов всего лишь два или три педагога интегрируют skype, чаты и конференц-звонки в образовательный процесс. Остальные преподаватели следуют стандартной схеме, то есть по образцу учебной программы, которая предполагает самостоятельное прочтение-изучение учебного материала в литературе, участие в конференциях посредством введения печатного текста, так называемого поста, в разделе «работа класса онлайн», выполнение и прикрепление домашних заданий и промежуточных и итоговых проверочных работ и тестов. То есть, живое общение с педагогом сведено до минимума, что является причиной недовольства студентов, которые в большей степени настроены на усвоение материала через непосредственное общение с преподавателем.

Языковой барьер и сложности в проведении кросс-культурных коммуникаций часто становятся камнем преткновения в налаживании понимания между иностранным преподавателем, находящимся за несколько тысяч километров, и студентом. Поэтому для успешного обучения по «американской»

или «австралийской» программе студенты обязаны сдать международный тест TOEFL по английскому языку на уровень 550 баллов в бумажной версии или 79-80 баллов в интернет-версии, или тест IELTS – на 7,0 баллов. «Преподаватели САФ используют интегрированный подход к обучению, который отлично зарекомендовал себя высокими результатами изучения английского языка и широко применяется в разных программах БМБШ. В зависимости от цели изучения языка разрабатывается специальная программа, будь то подготовка студентов к сдаче международных тестов TOEFL, английский «с нуля», английский для специальных целей (English for Specific Purposes) или деловой английский» [Н.С. Горелова, 2007, с. 4]. Для этого первые два года обучения на САФ студенты проходят усиленный курс английского языка, однако не всем удается освоить эту программу языковой подготовки и сдать тест TOEFL.

Межкультурные различия к подходам в обучении также иногда вызывают спорные моменты у студентов с преподавателем. В любом зарубежном вузе существует кодекс правил, которому обязаны следовать студенты, независимо от страны проживания обучающегося. Так, например, в статье о списывании и плагиате описаны четкие критерии, какая работа считается плагиатом, и какие меры пресечения педагог имеет право применить [3]. Русские студенты, исходя из привычного менталитета, любят коллективно выполнять задания. Поэтому бывают ситуации, когда индивидуальные задания, рассматриваются и выполняются обучающимися, как групповые. Студенты не знают или забывают, как правильно на иностранном языке оформить ссылки на источник. Во избежание проблем такого рода у студентов САФа проводится ряд дисциплин, направленных на усвоение и отработку межкультурной гибкости и ориентирование в стандартах ведения письменных и устных форм коммуникации в деловой и академической среде.

Студенты из России не столь самостоятельные и зрелые, как студенты из Америки, Европы или других стран, которые привыкли сами решать свои задачи, касающиеся технических моментов или организационных спо-

ров. Русские студенты часто склонны прибегать к помощи куратора, прежде чем сами попробуют разрешить сложившуюся ситуацию, в отличие от своих иностранных однокурсников. Такой подход удлинит процесс решения поставленной задачи.

Еще одну сложность в получении дистанционного образования представляет обеспечение студентов учебной литературой. Здесь трудности в большей степени касаются российского законодательства в отношении прохождения таможенного барьера. Учебники задерживаются на таможне от 2 до 6 недель и, бывает, не доходят до студентов к началу занятий в учебном семестре. Для разрешения этой ситуации были предприняты попытки приобретать электронные книги. Однако большинство международных изданий в США и Европе электронные книги в Россию не продают по причине отсутствия жестких законов о пиратстве и плагиате в России. Между Иркутском и США достигнута договоренность о частичном предоставлении учебных материалов в электронном виде онлайн, о приобретении УКМУ материалов для БМБШ и, начиная с 2015 года, многие университеты США, в частности, вуз-партнер БМБШ – Мэрилендский университет, вводят новую систему обеспечения учебной литературой: все материалы будут интегрированы в дистанционные онлайн курсы, которые не будут необходимости приобретать дополнительно.

Таким образом, можно сказать, что из существующих проблем дистанционного образования на Сибирско-американском факультете БМБШ ИГУ актуальными являются не столько технические вопросы, сколько ситуации, связанные с психологией удаленного общения между техническими службами вузов-партнеров и ИГУ, между студентами и преподавателями в связи с:

- 1) несовпадением часовых поясов и времен года;
- 2) инертностью и нежеланием внедрять новые IT-технологии в образовательный процесс;
- 3) разницей в менталитете, которая приводит к межкультурным мискоммуникациям;
- 4) языковым барьером;
- 5) относительной несамостоятельностью и незрелостью российских студентов;

б) несвоевременным обеспечением литературой.

Литература

1. Российско-американская программа БМБШ [Электронный ресурс] сайт. И., 2013 URL http://www.buk.irk.ru/saf/in.php?page=usa_program#spec_5_44_1 (дата обращения: 08.11.2013)

2. Российско-австралийская программа БМБШ [Электронный ресурс] сайт. И., 2013 URL http://www.buk.irk.ru/saf/in.php?page=usq_program#spec_5_44_1 (дата обращения: 08.11.2013)

3. Официальный сайт УКМУ-партнера ИГУ — кодекс академической этики [Электронный ресурс] сайт. UMUC., 2010 <http://www.umuc.edu/policies/academicpolicies/aa15025.cfm> (дата обращения: 08.11.2013)

4. Горелова, Н.С. Об особенностях методики преподавания английского языка на САФ БИБММ // Бизнес-образование и эффективное развитие экономики: Тезисы докладов науч.-практ. конф. (23 апр. — 17 мая 2007 г., Иркутск) / Байкальский институт бизнеса и международного менеджмента. — Иркутск: ИГУ. — 2007. — С. 278-281. — (Английский язык как инструмент бизнес-образования).

5. Иванова, Л.А. Проблема формирования медиакомпетентности назрела и требует обсуждения // Magister Dixit: научно-педагогический журнал Восточной Сибири / под ред. Л.А. Ивановой. Иркутск: ИГЛУ, 2011. Вып.1(03). URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/ivanova.l.a._0.pdf (дата обращения: 18.11.2013).

6. Коюшева Е.А., Петухова Е.С. Влияние информационной сети интернет на профессиональное образование педагога // Magister Dixit: научно-педагогический журнал Восточной Сибири / под ред. Л.А. Ивановой. Иркутск: ИГЛУ, 2011. Вып.1 (03). URL : http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/petuhova_i.v._e.a._koyusheva_0.pdf (дата обращения: 18.11.2013).

7. Хлызова Н.Ю. Педагогические условия формирования медиакомпетентности вторичной языковой личности // Magister Dixit: научно-педагогический журнал Восточной Сибири / под ред. Л.А. Ивановой. Иркутск: ИГЛУ, 2011. Вып.1(03). URL:http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/hlyzovan.yu_.pdf (дата обращения: 18.11.2013).